

КОНФЛИКТ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Зарплата крановщика в нашем пролете зависит от отгрузки, то ли от горячего проката стана 4500. Несколько лет доказываем: нет у него заинтересованности в результатах труда нашей бригады. И не можем доказать. В позапрошлом году я лично ходил к Федотову. А что толку?

— Надо, наконец, разобраться, — бросил начальник цеха руководящую реплику начальнику БОТИЗ.

— Да, надо, — согласился тот.

Спустя несколько дней в беседе с корреспондентом другой бригады вырубки С. А. Рябчик заявил:

— Я тоже получаю не от результатов работы своей бригады, а от продукции стана. Почему — не знаю.

Таких вопросов тоже много.

Я ЛИЧНО согласен с положением: плана нет — зарплаты нет. А в июле станы плохо сработали, — заявляет ветеран цеха, коммунист В. К. Котов. — У нас в бригаде на этот счет споров нет. Но в июне стан 4500 план перевыполнил, а разница в оплате незначительная по сравнению с июльской. Откровенно говоря, не знаем, за что и как платят. За два года не видели мы у себя ни одного из работников БОТИЗ. И потому: не только в зарплате дело. Сколько наш партгруппировка А. И. Камышников предлагает: давайте переставим кое-где телефоны. Сколько мы говорим: дайте малую механизацию. Ведь пота много, толку мало. А просто растут, с технологическим спрос за это низкий. Если одна смена «рванет тонны», то в другую мы даем аварийные узлы.

Мнение слесарей-ремонтников таково: им приходится расхлебывать чужую вину, их зарплата не соответствует объему выполняемой ими фактической работы. Так оно и есть. В доказательство несколько цифр. За семь месяцев из-за сверхнормативных простоев станом 4500 недопущено 11125 тонн продукции, станом 2350 — 10492 тонны. К 17 августа набегало 103 часа сверхплановых простоев. Правы были рабочие, когда говорили начальнику цеха на встрече, что перемены к лучшему пока сомнительны. С начала года потребителям недопущено более 13 тысяч тонн продукции. Причем качественного конструкционного металла. Заказы по его выпуску на комбинате негде выполнить кроме листопркатного цеха.

Эти производственные показатели и другие данные специалисты цеха давали только с разрешения начальника цеха. Таков в ЛПЦ «стиль» работы. «Стиль» и в другом: советы бригад у механиков созданы формаль-

но, инструментом коллективного руководства они не являются. Вместо КТУ — редкие «десятки» из фонда мастера. Они унижают рабочих.

ПОЧЕМУ велики простои? Срок службы основного оборудования перекрыт вдвое. Сейчас сроки капитальных ремонтов станков с обновлением узлов определены. Положение будет нормализовываться.

Однако капитальные проблемы не решат, если текущие плановые будут выполняться, как и сегодня, в половинном или неполном объеме. Свежий пример: за день до остановки стана 4500 на текущий ремонт 19 августа в цехе знали, что он будет выполнен не в полном объеме. При заявке 100 слесарей Уралдомнаремонт-2 выделило 50, вместо 80 монтажников направлено 30. Для производства только что завершено планового ремонта печи стана 2350 не хватало половины запасных деталей и ремонтников. С запчастями из цехов УГМ здесь хроническая многолетняя нехватка.

Кому расхлебывать последствия таких ремонтов? Механослужбе цеха в первую очередь. Той же пятой бригаде слесарей стана 4500, где разразился конфликт.

НО не только в перепростоях оборудования, объективно вынужденном и оправданном повышении объема работ механиков корни конфликта. Они — в разнице позиций и оценок руководства цеха и рабочих.

О том, как вместо рабочего собрания получилась встреча и как вел себя предцехкома Самарин, уже рассказано. Если судить с позиций руководства цеха — все сделано правильно.

— Не пытались разобраться в сути дела на месте со своим руководством, сразу начали звонить в вышестоящие инстанции... Решили собрать собрание — значит бросай все дела. Так не полагается. Надо действия свои согласовывать с руководством. Есть, наконец, график проведения собраний — вот точный смысл объяснений начальника цеха и предцехкома относительно своей позиции.

Действительно, самостоятельность проявлять не полагается. Тем более, график собраний есть. Но и запрет на проведение собраний не предусмотрен никем.

Мнение начальника цеха и председателя цехкома — встреча дала результат. Мнение, высказанное коммунистом В. К. Котовым и другими ветеранами цеха, выглядит иначе: «Такие встречи ни нам, ни администрации ничего не дают».

Конфликт не решен.

— Несклько человек там недовольных, — заявляет начальник цеха.

Вспоминая, как один за другим на встрече поднимались с мест рабочие, начальнику цеха не веришь.

В. КАГАНИС.

Коллектив мартеновского цеха № 2 крайне неудовлетворительно работает в августе по заказам. 14, 15 и 16 августа в цехе выдавалось по семь безакладных ковшей металла «экспоточное». Особенно неудовлетворительно работают в этом плане сталевар А. Земенков, мастер В. Андреев и Ю. Сергеев.

Заказ принят

Слегка фантастическая история

Славная вещь — обеденный перерыв. С одной стороны, ты как бы еще на работе, а с другой — тебя как бы на работе уже нет. Отстают от второй план вопросы дела, выступают на первый запросы тела.

Может быть, так думал сталевар второго мартеновского цеха Александр Земенков, продвигавшийся вместе с очередью к раздатке цеховой столовой. А может, и не он думал, а стоявший перед ним мастер Виктор Андреев. Возможно также, что эти мысли принадлежали мастеру Юрию Сергееву, дышавшему в затылок Земенкову. Очередь так притиснула их друг к другу, что их мысли перемешались, и они стали единомышленниками.

Вот добрался он до раздатки и делает заказ — мол, понаваристей, помясней и посметанней. «Заказ принят», — бойко отвечает раздатчица. И большим черпаком локо наполнила три глубокие тарелки.

— Это что — нужно съесть? — содрогнувшись, взглядевшись в содержимое тарелок.

— Хотите есть, хотите — нет. Мое дело заказ выполнить. Прошу убедиться: суп молочный рисовый на костном бульоне, совмещенный с мясной поджаркой и сложным картофельно-капустным гарниром с добавлением ста граммов сметаны на порцию. Как просили: понаваристей, помясней и посметанней.

— Но мы же не просили все в кучу мешать! Это же надо — три блюда в одну посуду!

— Мгду разложить каждую порцию на три тарелки, — обиделась раздатчица. — А что до сметы, то это машина виновата. Она для облегчения труда повара придумана, мы ее вчера только получили.

— Безобразие. А ну, ре-

бята, пошли к заведующей, — предложили они сами себе.

И пошли.

— Вы насчет машины? — обрадовалась заведующая. — Прямо передохнуть некогда: все благодарят да благодарят. Ну да ладно, время дорого: начинайте благодарить.

Они начали. Потом продолжали. Потом долго подбирали слова к заключительной части.

— Я так и знала, — прошептала заведующая. — Ведь хотелось поскорее внедрить, некондицию взяли.

Заведующая вояла протянула инструкцию. В ней значилось: «Машина кухонная типа «Хозяюшка» мощностью 18 поварских сил предназначена для эксплуатации в условиях среднего производства или крупной семьи. Гарантируется высокое качество, скорость и калорийность блюд. См. примечание».

Посмотрели и прочитали следующее: «Примечание. Машина кухонная типа «Хозяюшка» — некондиционная. Изготовлена из металла мартеновского цеха № 2 ММК, выпущенного в августе 1986 г. не по заказу. Характеристики металла нечеткие, характер работы машины непредсказуем».

— Странная такая машина, — обижено шептались они, проходя мимо довольно умиравших обед товарищей. Обед тех состоял из нескольких блюд, которые, по традиции, располагались в собственной посудине. И сметана в стаканчике.

Не сговариваясь, они молча прошли через весь зал на выход и разошлись по рабочим местам. В конце рабочей смены контролер ОТК отметил против их фамилий: все плавки на взорванных им агрегатах выданы строго по заказам.

Н. ЯКШИН.

Кто для кого?

На Комсомольской площади, на самом бойком месте, что у трамвайной и автобусной остановок, расположен киоск «Союзпечать».

Днем с 12 до 14 часов киоск закрыт на перерыв. Это как раз время обеденных перерывов в заводоуправлении, ЦЛК, в других цехах и отделах, расположенных по соседству. И ходят люди вокруг киоска, разглядывая содержимое полок через стекла, а купить ничего не могут. Возникает вопрос: кто для кого — киоск для покупателей или покупатель для киоска? М. ЕГОРОВ.

Антиспорт

За грубое нарушение правил пешеходного движения по цеху мастеру газопечного хозяйства мартеновского цеха № 2 Фролову Юрию Леонтьевичу объявлен строгий выговор.

Мастер тов. Фролов Ю. Л. Ловок и геройски смел:

Перед носом тепловоза Прокочить он путь сумел.

Мастер тов. Фролов Ю. Л. Для спортивных славных дел Производственный порядок Приспособить бы хотел.

Мастер тов. Фролов Ю. Л. Подает плохой пример, Строгий выговор за это В личном деле занимел.

В ТУПИКЕ?

ПОД ОСТРЫМ УГЛОМ

Техпрогресс нельзя остановить. Его можно загнать в тупик, огорожив стенами официальных бумаг с резолюциями, расставив межведомственные рогаки. И тогда он приобретает причудливые, подчас уродливые формы.

Лет четырнадцать назад в объединенной лаборатории была внедрена и успешно действовала спектрометрическая автоматизированная система САС-11 для автоматизированного анализа стали, которая включала в себя импортное оборудование: вакуумные квантометры, компьютеры ЦДП-11-05, телетайпы. Она полностью автоматизировала анализ. Телетайпы отстукивали в первый мартеновский цех данные. И анализ, и передача информации занимали три минуты.

Как известно, электронная техника боится пыли. Поэтому телетайпы в мартеновских цехах были заботливо закрыты легкими плексигласовыми колпаками. В течение десяти лет ЦЛАСУ четко обслуживала и ремонтировала эту технику. А потом телетайпы были демонтированы. Компьютеры, которые работают только в паре с телетайпами, остановились.

Трудно сейчас сказать, почему были демонтированы телетайпы. Конечно же, на это были причины. Почти не поступало запасных деталей к импортной технике, из-за высокой заплытости часто выходила из строя аппаратура. И руководство ЦЛАСУ не нашло ничего лучшего, как только избавиться от капризных приборов. Возражения сотрудников лаборатории в расчет не брались. Так единым росчерком пера тогдашнего начальника ЦЛАСУ Г. Я. Тионовской на пути техпрогресса появился заслон в виде приказа о

демонтаже телетайпов. К сожалению, и руководство центральной лаборатории комбината не нашло в себе силы добиться отмены его. Цех технологической диспетчеризации пробовал установить фото-телеграфы, но и они не прижились. Линии связи были заняты пераым мартеновским цехом под свои нужды. Все, техпрогресс остановился.

По-прежнему первый мартеновский цех выплачивает сталь, и по-прежнему объединенная лаборатория проводит анализы каждой плавки. Химический анализ проводится с помощью современных средств, исключая, разумеется, компьютеры. Если раньше на все уходило три минуты, то сейчас только на анализ — 3 минуты 40 секунд. Сорок секунд, казалось бы, мелочь. Но таких анализов десятки в сутки, и набегает даже не минуты, а часы. Дальше так. Данные анализа передаются по телефону. А это снова дополнительные минуты. Но ведь анализ требуется не только сталевару. Он нужен мастеру, контролеру ОТК, начальнику смены и т. д. И начинаются телефонные перебраны, которые отнимают у обеих сторон не только время, но и нервы. К тому же, по телефону нетрудно и ошибиться. Ошибки при передаче данных не редкость. Труд на плавках становится все интенсивней, на первый план выходит качество, заказы, и подчас минутная задержка решает судьбу плавки...

Сотрудники лаборатории нет-нет да вспоминают старые добрые времена, когда под плексигласо-

вый колпак телетайпа мог заглянуть сталевар, мастер и точно определить химический состав плавки. Но ни колпаков, ни телетайпов нет.

Ровно год назад, в августе 1985-го, в центральной лаборатории комбината состоялся день парткома. Среди других проблем поднимался вопрос о судьбе технического прогресса, а точнее, о телетайпах в мартеновских цехах. Люди просили не за себя, за дело.

Что изменилось за это время? А ничего. Все те же перебраны, бездействующие телетайпы.

Сейчас отделом АСУП руководит М. А. Шварцгорн. Вопрос, поднятый сотрудниками объединенной лаборатории сталеплавильного производства, был послан ему для детального ознакомления и принятия мер. Два с половиной месяца изучал проблему начальник АСУП. Дал ответ, в котором рассказал все то, что до мелочей известно в лаборатории. Рассказал, что «на опытный порядок» отдел АСУП ставил импортные телетайпы, о том, что «они в скором времени вышли из строя». В конце добавил про «фото-телеграфные аппараты, которые также не прижились», и посоветовал обратиться в ЦТД, в «чей компетенции находятся эти вопросы». Имеются в виду вопросы выбора связи. Но дело в том, что связь нужна с компьютером. А они в ведомстве М. А. Шварцгорна.

Может ли такой ответ удовлетворить сотрудников лаборатории? Ни в какой мере. В нем и намека

нет на то, что проблема как-то решается. М. А. Шварцгорн отправляет сотрудников лаборатории в ЦТД. Этот явный футбольный прием вызывает, по крайней мере, недоумение. А как же те десять лет, в течение которых электро-механики ЦЛАСУ безупречно обслуживали телетайпы? Их-то не выбить из памяти людей, как мяч из штрафной площадки. Нет запчастей к импортной технике, зато есть советские телетайпы.

Впрочем, решать, какой из видов связи следует соединить с компьютером для передачи данных химанализа — дело специалистов. Требуется только желание. А его как раз у М. А. Шварцгорна нет. Уже три-четыре года работает лаборатория с помощью примитивного по нынешним меркам телефона, вот и пусть работает. В какие потери выливается это преодоление трудностей — начальника отдела АСУП и начальника ЦТД В. Ю. Дорогина мало волнует. А ведь довести начатое до конца — дело чести каждого руководителя. Повернуться спиной к проблеме легче, а вот сделать немного больше, чем обязан, оказывается титанической трудностью.

Разумеется, отдел АСУП не стоит на месте. За последние три-четыре года добавилось у него работы. Не хватает людей, оборудования, значительно возросли требования с учетом интенсификации производства, перестройки работы. Перестройка идет по всем эшелонам, снизу вверх.

Представим себе такую идил-

лию. М. А. Шварцгорн получает тревожный вопрос, поднятый на дне парткома.

— Как же это я упустил, недоглядел! Спасибо, что напомнили.

Безотлагательно встречается с руководителями ЦТД, ЦЛК, объединенной лаборатории. Каждый заинтересован, все стремятся решить проблему. И через некоторое время сотрудники объединенной лаборатории ласково поглаживают на новые аппараты для передачи химанализов.

Кстати, это не единственный «неуд» в таблице перестройки ОАСУП.

В лабораториях ЦЛК есть 16 электронно-вычислительных машин. Из них работают только две. Лишь потому, что консультативную помощь в их ремонте оказывает отдел АСУП. Остальные машины М. А. Шварцгорн обслуживать не желает. Убытки — десятки тысяч рублей. По этому вопросу даже состоялось совещание в присутствии двух заместителей директора. Было решено: либо ЦЛК ремонтирует ЭВМ сама, либо передает лимиты по труду в отдел АСУП. Заводские исследователи справедливо считают, что ремонт ЭВМ должны заниматься специалисты, к тому же в АСУП централизованно поступают запасные части к вычислительным машинам. Правда, сами лимиты по труду не передают, пока думают. Так что ту же оценку можно поставить и начальнику ЦЛК Н. Ф. Бахчеву.

Одни думают, другие наблюдают со стороны, как приходит в негодность дорогостоящая аппаратура.

Ну а технический прогресс все равно пробьет себе дорогу.

А. ВИНУКОВ.